Тиводар Сергей Иванович

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор

Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент

Мамитова Наталья Викторовна; доктор юридических наук, доцент **Напалкова Ирина Георгиевна**;

папалкова прина георгиевна

доктор юридических наук,

доктор философских наук, профессор

Седова Наталья Николаевна

Ведущая организация – Южный федеральный университет

Защита состоится 25 ноября 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России».

Автореферат разослан 24 октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Возрастание смертности и резкое падение рождаемости в России квалифицируюся как демографическая катастрофа, свидетельствующая об угрозе депопуляции страны. Растущие потребности российской экономики в трудовых ресурсах вынуждают все более активно использовать иммиграционный источник формирования народонаселения. Однако международный опыт свидетельствует, что правовая институционализация такого подхода к решению демографических проблем ведет к серьезным социальным потрясениям, оказывая существенное влияние на этническую структуру общества, его социокультурную составляющую, подрывая основы государственности и национального образа жизни. В связи с этим современная российская государственность озабочена решением задачи создания совокупности институциональных условий, обеспечивающих положительную динамику народонаселения, что расценивается в качестве одного из приоритетных национальных интересов страны.

Большинство ученых существующие демографические тенденции связывают с реализацией советского и постсоветского модернизационного проекта, который был сориентирован на институциональные изменения сферы экономики, политики и права, оказав существенное влияние и на ментальную сферу. В результате тотального реформирования российской государственности трансформировались моральные устои общества, изменилась ментальность населения, оказав существенное влияние на мировосприятие, важнейшей частью которого является отношение к семье, браку, такой деликатной области, как любовь, интимные отношения и др. Указанные изменения концентрируются в сфере социальности, которая, несмотря на во многом сохраняемую традиционную самобытность образа жизни, публичности, гражданственности, тем не менее осуществила переход от традиционной социоцентристской к модернистской персоноцентристской модели. Эти трансформации распространились на матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное, жизнеохранительное, ми-

грационное поведение, во многом определяя сложившуюся в России демографическую ситуацию.

Традиционно большую роль в анализе демографического кризиса играет теория демографического перехода (теория демографической революции), генетически связанная с концепциями вестернизации, модернизации и постмодернизации. Между тем, будучи включенной в более широкий спектр взглядов на динамику мирового развития, данная теория имеет слабое эвристическое значение в отношении отдельных стран, в число которых входит и Россия. По некоторым оценкам, альтернативой этой теории может быть институциональный подход, рассматривающий исторически складывающиеся в обществе социальные институты в качестве основного фактора, детерминирующего демографические процессы. В условиях, когда регулирующая деятельность государства приобретает особое значение, ведущую роль играют правовые институты, выражающие приоритеты формирования системы национальной безопасности, юридического и политического обеспечения интересов личности, общества и государства. При этом демографические интересы имеют особое значение для функционирования государства и общества, а состояние их защищенности выражается категорией демографической безопасности. Институционально-правовое обеспечение демографической безопасности составляет ядро демографической правовой политики, требующее развития законодательства, регулирующего правоотношения в сфере здравоохранения, семьи и брака, традиционной культуры, миграции, что актуализирует тему надиссертационного исследования, касающуюся правовой защиты национальных интересов в сфере демографической безопасности России.

Степень научной разработанности проблемы. Следует отметить, что проблемам обеспечения национальной безопасности уделяется достаточно много внимания политологами, экономистами, философами, юристами, представителями многих других наук. Активно развивается исследование основных видов безопасности, форм ее политико-правового обеспечения. Между тем в российской политической и юридической науках

данная проблема остается слабо разработанной. Немногочисленные исследования демографической безопасности, к сожалению, отличаются абстрактностью постановки проблемы, неразработанностью методологической и концептуальной базы научного анализа. В связи с этим постановка проблемы демографической безопасности выглядит достаточно логичной и своевременной. В то же время, во-первых, важно, что демографическая безопасность признается политико-правовой наукой в качестве актуального предмета исследования и, во-вторых, что имеется адекватный методологический инструментарий, сложившийся в сфере исследования общих и частных проблем национальной безопасности, вполне применимый для анализа институционально-правового обеспечения демографической безопасности.

Всю совокупность научных работ, в которых прямо или косвенно поднимаются политико-правовые проблемы демографической безопасности, можно подразделить на теоретико-методологические исследования политико-правовых механизмов обеспечения безопасности и демографических процессов; исследование проблем формирования демографической политики и законодательства, регулирующего демографические отношения, противодействия угрозам национальной безопасности в демографической сфере, и исследования, касающиеся юридической реализации прав и свобод человека в сфере миграционных отношений.

Так, теоретико-методологическое исследование политико-правовых оснований безопасности, в которых рассматривается понятийный аппарат, раскрывающий ее структуру, содержание и функции, представлено в работах А.В. Возженникова, С.А. Проскурина, А.А. Прохожева, С.В. Смульского, Н.В. Кривельской, Р.А. Явчуновской, С.З. Павленко, А.А. Першина.

Большой вклад в разработку методологии исследования проблем безопасности вносят политологи, юристы и философы: в первую очередь заслуживают внимания работы В.В. Вандашева, М.С. Гринберга, Ю.И. Ляпунова, И.М. Гальперина, А.Р. Ратинова, В.А. Рубанова, В.М. Кагана, методологическое значение которых не устарело и сегодня в плане институционализации безопасности; теоретико-правовые исследования Ю.А. Ти-

хомирова, В.С. Нерсесянца, С.С. Алексеева, Л.В. Павловой, раскрывающие принципы институционализации прав и свобод человека в поле национального законодательства в современных условиях; разработки Ю.А. Дмитриева, С.М. Петрова, Р.Ф. Идрисова, В.К. Петрова, показывающие структурно-функциональное значение основных элементов безопасности; А.П. Кочеткова, Н.Г. Мехед, В.И. Бахмина, Л.Г. Свечниковой, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, П.П. Баранова, В.А. Карташкиной, Л.С. Мамута, М.Н. Энтина, выделяющих особенности формирования правовых институтов, регулирующих правоотношения в сфере национальной безопасности.

Весьма плодотворными следует признать дискуссии о методологии исследования демографических процессов, представленные такими именами, как В.Э. Багдасарян, А.Г. Вишневский, А.П. Капица, М.А. Клупт, С.С. Сулакшин, А.А. Ткаченко, В.Г. Федотова и др.

В контексте исследования проблем формирования демографической правовой политики представляют интерес работы С.Ф. Гребениченко, В.П. Давыдовой, Т.В. Емельянова, А.Д. Зарецкого, Е.В. Ковалева, А.В. Коротаева, А.С. Макарян, Д. Норта, О.А. Осколкова, Д.А. Халтуриной, В.Г. Федотовой.

На этом фоне необходимо отметить крайне незначительное количество юридических исследований демографических отношений и демографической безопасности. Наибольшее развитие получило направление, касающееся юридического обеспечения государственной семейной политики, представленное в трудах О.Е. Казьминой, Н.Л. Пушкаревой, А.В. Сазоновой, Г.К. Никольской, Е.А. Паламарчук и некоторых других ученых.

Очевидно, к последнему направлению исследования демографической безопасности следует отнести и работы, посвященные миграционной политике России, в которых миграция рассматривается как важнейший источник формирования народонаселения: С.А. Алиханов, А.Б. Ванян, И.Н. Глебов, Ю.А. Кашуба, Г.С. Витковская, Л.Н. Дьяченко, О.И. Забелло, П.П. Каляда, А.С. Коробов, Ю.М. Рашевский, В.С. Собольников, С.В. Со-

колов, Н.М. Хмара, а также – Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, Н.А. Избеков, В.А. Ионцев, В.И. Переведенцев и др.

В целом теоретико-методологический анализ политико-правовых механизмов обеспечения национальной безопасности создает солидную базу для проведения исследования институционально-правового обеспечения национальных интересов России в сфере демографической безопасности.

Объектом диссертационного исследования выступает демографическая безопасность как политико-правовой институт.

Предметом диссертационного исследования является демографическая безопасность России в контексте ее институционально-правового обеспечения.

Цель диссертационного исследования состоит в институционально-правовом анализе механизмов защиты российских национальных интересов в демографической сфере.

Для достижения цели исследования в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- определить социальное, политическое и правовое значение категории «безопасность»;
- рассмотреть демографический процесс в системе политикоправовых отношений;
- выявить институциональную взаимосвязь национальной и демографической безопасности;
- обозначить национальные интересы Российской Федерации в демографической сфере и политико-правовые институты их реализации;
- систематизировать политико-правовые технологии управления демографическими процессами;
- дать юридико-конфликтологический анализ теории демографического перехода в контексте демографического кризиса России;
- проследить эволюцию конспирологической демографической концепции в российском политико-правовом дискурсе;

- обосновать методологическую значимость институционального подхода к политико-правовому измерению демографической безопасности;
- обобщить международный опыт политической и правовой легитимации национальных интересов в демографической сфере;
- концептуализировать демографическую политику России в системе политико-правовых средств обеспечения национальной безопасности;
- критически оценить институционально-правовое регулирование демографических процессов в России;
- систематизировать политико-правовые формы демографического суверенитета России;
- классифицировать международный опыт законодательного обеспечения процессов воспроизводства народонаселения;
- показать правовую значимость института миграции как одного из источников формирования народонаселения;
- представить институт семьи в качестве субъекта демографического суверенитета;
- обосновать национальные стратегии юридической защиты демографического суверенитета России.

Методологическая основа диссертационного исследования. При решении поставленных в работе задач использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, аналогия, дедукция, индукция, абстракция. Кроме того, применялись такие частнонаучные и специальные методы, как сравнительно-правовой, юридико-конфликтологический, формально-юридический и др.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы институционального анализа, используемые для разрешения проблемы генезиса и эволюции демографической безопасности в российском политико-правовом пространстве. К принципам системного анализа, используемым в настоящем исследовании, относятся: принцип общественной обусловленности демографических процессов, заключающийся во влиянии исторических, геополитических, правовых и духовных факторов на развитие институтов, регулирующих демографические от-

ношения; структурно-функциональный принцип, ориентирующий на изучение дифференциации структурных компонентов семьи и брака, материнства (отцовства) и миграции как социальных и политико-правовых институтов, регулирующих демографические отношения.

Нормативно-правовая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, в частности, Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. В рамках сравнительно-правового анализа в работе использовались нормативно-правовые акты США, Германии, Франции, Италии, Китая, Индии и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- дано концептуально-правовое определение демографическим отношениям, демографический процесс интерпретирован как институт политико-правовой действительности;
- выявлены закономерности институционально-правовой взаимосвязи демографической и национальной безопасности;
- разработана политико-правовая концепция демографической политики в контексте институционального обеспечения реализации национальных интересов в данной сфере;
- определены институционально-правовые причины слабой эффективности государственной демографической правовой политики и юридические механизмы ее совершенствования;
- обоснована авторская политико-правовая концепция демографического суверенитета как одной из форм выражения суверенитета личности, общества и государства;
- выявлено демографическое значение современной миграционной политики России, показаны ее роль и политико-правовые возможности в разрешении демографического кризиса;
- в рамках политико-правового поля российского демографического процесса дана теоретико-методологическая и юридическая оценка демо-

графической модернизации как универсалистской политико-правовой технологии;

- предложена методология политико-правовой оценки демографической ситуации и выработки институционально-правовых мер ее разрешения;
- обоснован политико-правовой подход к оценке демографического значения институтов семьи и брака, предложен проект их институцио-нально-правового развития в соответствии с российскими национальными интересами в сфере демографической безопасности;
- показана перспективность развития семейной правовой политики для преодоления российского демографического кризиса, необходимость систематизации семейного законодательства с целью его правового урегулирования;
- на основе комплексного анализа институционально-правовых закономерностей регулирования демографических процессов определены функции институциональных субъектов российской демографической политики и политико-правовых форм ее реализации;
- разработаны национальные стратегии институциональноправового обеспечения демографической безопасности России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Демографические отношения — это совокупность связей между людьми, которые возникают при воспроизводстве населения посредством деторождения, эмиграции и иммиграции. Демографические отношения являются частью системы общественных отношений, обусловлены содержанием экономических, политических, правовых и культурных связей, характеризующих общественную и государственную системы. К их основным группам относятся материнство и отцовство, семейно-брачные и миграционные отношения, имеющие институционально-правовое закрепление в законодательстве. Участниками демографических отношений выступают человек, органы государственной власти и общественного самоуправления, общественные, международные и межправительственные организации. Субъектом демографических отношений являются личность,

общество и государство, объектом — уровень рождаемости и смертности, продолжительность жизни, миграция. Складывающиеся в обществе демографические отношения являются основой демографического процесса, который представляет собой деятельность субъектов демографических отношений, основанную на приоритетах экономического развития, концептуализируемую государственной социальной политикой, осуществляемую на основе реализации принципа законности, направленную на формирование соответствующей демографической структуры общества. Институциональная противоречивость российского демографического процесса заключается в коллизии отношений между общественной легитимацией демографических отношений и их легальными формами выражения, закрепленными законодательством.

2. Демографическая безопасность как явление политико-правовой действительности является видом национальной безопасности России, которая как система обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства основана на общей стратегии (концепции), целью которой являются безопасность человека, основанная на реализации его потребностей и интересов, ликвидации угроз и рисков, направленных против них; безопасность социума как главное условие реализации потребностей и интересов и основной способ (технология) предотвращения угроз и рисков им; наличие благоприятной окружающей среды и ее сохранение как естественное условие существования человека.

Институционально-правовое обеспечение реализации указанной цели выражает закономерность политико-правовой взаимосвязи национальной и демографической безопасности. Поэтому демографическую безопасность следует рассматривать как политико-правовую категорию, отражающую институциональную взаимосвязь между государственным демографическим интересом и системой получивших юридическую легитимацию общественных отношений, политическими и правовыми институтами, обеспечивающими предотвращение и ликвидацию угроз и рисков в сфере сохранения планируемого государственной политикой демографического баланса в обществе.

3. Демографическая политика есть целенаправленная деятельность органов государственной власти и иных институциональных субъектов, направленная на политико-правовое регулирование воспроизводства населения. Цель демографической политики заключается в воздействии на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранения или изменения тенденции в области динамики его численности и структуры, темпов рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Государственная демографическая правовая политика есть законотворческая, правоприменительная и правозащитная деятельность, направленная на регулирование демографических процессов в соответствии с национальными интересами. Перспективой демографической правовой политики, как правило, является формирование соответствующего институционально-правового порядка, способствующего достижению государством желаемого результата, связанного с рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни, миграционным сальдо.

4. Низкий уровень эффективности государственной демографической политики России объясняется отсутствием системности в оценке демографической ситуации, определении задач по преодолению демографического кризиса, уровнем институционально-правового обеспечения национальных интересов в демографической сфере. Системность демографической политике должно придать политико-правовое обеспечение институциональной взаимосвязи национальной и демографической безопасности. Поскольку безопасность как социальное явление предполагает отсутствие угроз для репродукции человека, разработка эффективной демографической политики, касающейся источников формирования населения страны, должна быть важнейшей частью программ по обеспечению национальной безопасности. Анализ демографических угроз и разработка программы по их устранению являются одной из первостепенных задач государственной политики в сфере национальной безопасности.

В контексте сложившейся демографической ситуации деятельность органов государственной власти, общественного самоуправления и граждан, направленная на преодоление демографического кризиса, должна иметь институционально-правовую основу, базирующуюся на политической установке о том, что россиянин рассматривается как основная ценность государственной политики и объект национальной безопасности. Институционально-правовое развитие и укрепление семьи как приоритетная задача государственной демографической политики должны основываться на моральной реабилитации семьи и воспитании духовности в браке.

5. Демографический суверенитет является одной из форм выражения суверенитета личности, общества и государства и, имея конституционные основания, легализуется законодательством, обеспечивая права и свободы человека и гражданина в демографической сфере. Демографический суверенитет должен, прежде всего, рассматриваться в качестве политикоправовой категории, отражающей связь между существующими институциональными политическими и правовыми условиями воспроизводства населения и жизненно важными национальными интересами в данной сфере, обусловленными тенденциями социально-экономической и культурной жизни страны. Реализация демографического суверенитета осуществляется в форме институционально-правового регулирования рождаемости, смертности, уровня продолжительности жизни и миграции, имеющего целью достижение желаемого демографического баланса в обществе. Защита демографического суверенитета требует институционального обеспечения, включающего разработку государственной демографической политики, институционально-правовое поле и систему организаций, интегрированных в качестве субъекта демографической политики. Центральную роль в данной институциональной структуре занимает субъект демографической политики, без функционирования которого реализация демографического суверенитета не может быть эффективной.

Главным недостатком в сфере обеспечения демографического суверенитета России является институционально-правовая неопределенность субъекта российской демографической политики по причине отсутствия

министерства или ведомства, которые были бы ответственны за ее проведение. Органы государственной власти, деятельность которых сопряжена с вопросами, имеющими отношение к демографии, решают проблемы, не имеющие прямой связи с ней. Институционализация демографического суверенитета России требует создания органа, в задачи которого входили бы координация и организация государственной антикризисной политики в сфере демографических интересов.

- 6. В контексте складывающейся в России демографической ситуации, роли миграционной составляющей, оказывающей существенное структурное влияние на формирование народонаселения, во-первых, необходимо формирование правовой концепции миграционной политики с учетом не только экономической целесообразности иммиграции, но и ее влияния на трансформацию демографической структуры общества, его этнического состава, регулирования эмиграции с целью недопущения оттока высококвалифицированных кадров из страны; во-вторых, создание органа исполнительной власти в качестве субъекта демографической политики, ответственного за разработку направлений государственной демографической и миграционной политики; совершенствование профильного законодательства; подготовку необходимых проектов нормативных правовых актов и иных документов; непосредственную реализацию, координацию и контроль деятельности государственных органов по реализации государственной демографической и миграционной политики; вопросы защиты семьи, молодежи и пожилых людей.
- 7. Демографическая модернизация является проявлением общих модернизационных тенденций в России и мире, то есть трансформация сферы рождаемости, смертности, уровня продолжительности жизни и приоритетов миграционной политики, ведущая к новой динамике воспроизводства населения, обусловленной иным отношением к семье и браку. Основой демографической модернизации является изменение отношения населения к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти, изменение ценностей, моральных норм, мировосприятия, распространяющееся на матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное, жизнеохра-

нительное, миграционное поведение, формирующее новый тип личности и общества. Политико-правовой идеологией демографической модернизации выступает теория демографического перехода (демографической революции), основанная на моделировании проявляемой на стадии экономической и политической модернизации закономерности перехода от высокой смертности и высокой рождаемости в воспроизводстве населения к низкой смертности и низкой рождаемости, состоящей в трансформации прежних социальных механизмов, управляющих воспроизводством человеческих поколений.

Политико-правовой формой демографической модернизации выступает правотворческая деятельность, институционализирующая нормативно-правовые механизмы воспроизводства населения. История демографической модернизации в России восходит к началу прошлого века и связана с правовой институционализацией эмансипированных форм отношений между полами, породившей тенденцию дефамилизации, разделения институтов семьи и брака, закрепленную декретами советской власти.

Демографическая модернизация как явление политико-правового порядка предполагает формирование институционально-правового поля, обеспечивающего воспроизводство населения в необходимых для страны формах и объемах. Матримониальная эмансипация, являющаяся ее необходимым следствием, получающая в России политико-правовую легитимацию на протяжении ста лет, привела к снижению рождаемости, являющейся следствием трансформаций не только институционально-правовой, но и ментальной сферы, где брак, семья, дети перестают быть основополагающими ценностями человеческой жизни.

8. Основной причиной демографического кризиса России являются институционально-правовые трансформации, обусловленные постсоветской демографической модернизацией, следствием которых явилась дискредитация института семьи, материнства (отцовства), снижение общественной солидарности и аномия, вызвавшие устойчивую тенденцию дефамилизации в обществе. Большое значение в развитии российского демографического кризиса имеет идеологический подход к демографической

сфере, опирающийся на концептуальный политико-правовой контекст демографической модернизации, теории демографического перехода. Выход из демографического кризиса России возможен в рамках такой политико-правовой модели демографической трансформации, которая основана не на универсальной демографической доктрине, а на ситуативном подходе в его анализе, эксплицирующем необходимые институциональные условия для воспроизводства поколений, в числе которых правовые условия имеют первостепенное значение.

- 9. Семья и брак есть социальные институты, регламентирующие отношения полов, а также взаимные обязанности и права, существенные для функционирования семейной группы. Во всей совокупности норм, входящих в институты семьи и брака, выделяются юридические нормы (обязанности и права в браке, брачный возраст, имущественные отношения в браке, основания для признания брака недействительным, расторжение брака), традиционно-ментальные нормы (мораль, обычаи и традиции). В целом, они являются системой значимых институциональных факторов, влияющих на демографические процессы. В соответствии с этим, вопервых, семья и брак должны играть ведущую институциональную роль в демографической политике и, во-вторых, в контексте демографической политики свою демографическую функцию они выполняют лишь при условии институционального отождествления с контекстом правовой политики семьи и брака, поскольку лишь в данном случае государство получает достаточные правовые возможности для регулирования семейных отношений как фактора демографического развития.
- 10. Острота проблемы институционально-правового обеспечения укрепления семьи вызвана не только кризисным состоянием общества, захватившим и семью, но и потребностями совершенствования семейной правовой политики. Семейный кодекс Российской Федерации не обеспечивает решения всей совокупности задач правового регулирования семейных отношений. Важной теоретико-методологической причиной этого является нерешенность проблем, связанных с формированием отрасли се-

мейного права: не определены субъект и объект (предмет) семейного права, не выявлено его отношение к гражданскому, частному и публичному праву, не сформулированы методы семейного права.

- 11. Институционально-правовое регулирование демографических процессов в России представляет собой обусловленную нормативным политическим и правовым контекстом деятельность субъектов демографической политики, направленную на моделирование и проектирование демографической ситуации; она определяется общеправовыми принципами, выражающими приоритеты государственной социальной политики, государственными обязательствами по реализации и соблюдению прав и свобод человека; конституционным закреплением прав граждан на жизнь, здоровье, медицинскую помощь, материнство (отцовство), передвижение, выбор места пребывания и жительства, уровнем развития правосознания общества, а также задачами, определенными концептуальными установками государственной демографической политики.
- 12. Национальные стратегии институционально-правового обеспечения демографической безопасности определяются слабой концептуальной разработанностью цели и задач государственной демографической политики, правовой неурегулированностью определенной совокупности общественных отношений в демографической сфере; они связаны с разработкой эффективной концепции демографической политики на основе учета ее институциональной взаимосвязи с системой защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, отраженных государственной концепцией национальной безопасности; законодательства, регулирующего демографические отношения. Необходимым шагом в решении этих задач являются разработка и принятие федерального закона «О демографической безопасности Российской Федерации», предметом правового регулирования которого должен стать демографический суверенитет России. Решая задачу развития законодательства, регулирующего демографические отношения и защиты российских демографических интересов, данный нормативно-правовой акт должен дать определение демографической

политике и демографической безопасности Российской Федерации, юридически структурировать субъект демографической политики и демографической безопасности, установить правовые рамки демографических отношений, сформулировать совокупность прав и обязанностей их участников. Необходимым компонентом закона должно быть определение сил и средств предотвращения угроз и рисков в демографической сфере, включающих финансирование соответствующих демографических программ, формирование органов государственной власти и общественного самоуправления, ответственных за проведение демографической политики.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании положений по совершенствованию институционально-правового обеспечения демографической безопасности современной России. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при изучении современных демографических процессов, проблем институционально-правового обеспечения национальных интересов государства и в демографической сфере, при системно-структурном анализе российского демографического кризиса, разработке демографической правовой политики. Выводы диссертации, сделанные в процессе институционально-правового анализа демографических отношений и демографической безопасности, могут способствовать эффективности законотворческой деятельности при разработке и принятии нормативно-правовых актов, направленных на решение демографических проблем, политико-правовое обеспечение демографического суверенитета.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов по теории государства и права, социологии права, конституционному праву России, юридической антропологии и др.

Апробация диссертационного исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в докладах и сообщениях автора на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях.

Положения диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и выбор темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Первая глава «Демографическая безопасность как политикоправовой институт (теоретико-методологический анализ)», состоящая из четырех параграфов, посвящена теоретико-методологическому анализу демографической безопасности России как политико-правового института, в ходе которого на основе анализа данной сферы общественных отношений, научного и нормативно-правового материала формулируется ряд положений, имеющих методологическое значение для последующего анализа проблемы.

В первом параграфе «Категория безопасности: социальная, политическая и правовая интерпретации» предпринят теоретикометодологический анализ феномена безопасности, целью которого является его категориальное определение. Социальный, политический и правовой контексты анализа позволяют выделить данное явление из системы общественных отношений, определить его категориальные признаки.

Вопросы, связанные с безопасностью, всегда были приоритетными, определяя общую адаптационную стратегию, вырабатываемую как на уровне индивидуальных поведенческих стереотипов психологического свойства, так и на коллективном социальном уровне, культивирующем общие принципы безопасности человека как члена социума. Автор аргументированно полагает, что социум есть основная и первичная система обеспечения безопасности индивида, поскольку является главным условием реализации его потребностей и интересов. Очевидно, что первоначально складывающаяся система безопасности включала решение триединой задачи: безопасность самого человека как реализация его потребностей и

интересов и ликвидация угроз и рисков, направленных против него; безопасность социума как главное условие реализации потребностей и интересов и основной способ (технология) предотвращения угроз и рисков им; наличие благоприятной окружающей среды и ее сохранение как естественное условие существования человека.

Важным этапом политико-правового генезиса феномена безопасности является возникновение государства. Опираясь на теорию общественного договора, автор постулирует, что с возникновением государства вопросы обеспечения безопасности становятся его основной функцией, когда оно берет на себя ответственность за реализацию интересов граждан и в этом смысле должно рассматриваться как институт безопасности. Однако закрепляемая государством иерархичность общества, обусловливающая иерархичность интересов, предполагает неоднозначную оценку совокупности интересов, существующих в обществе, которые могут иметь как общегосударственное значение, так играть и частную роль в функционировании общества и государства. Фактически деятельность государства по обеспечению безопасности граждан начинается с оценки значимости тех или иных общественных интересов для государственного целого. Так формируется государственная политика в сфере безопасности, основанная на концептуализации (то есть на признании приоритетной важности) жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В соответствии с логикой исследования, автор приходит к выводу о том, что характер и содержание политики как деятельности государственной власти по обеспечению безопасности во многом определяется тем, какую роль играет каждый из перечисленных элементов этой триады в системе приоритетов обеспечения безопасности. В этом смысле государственная политика в сфере безопасности столь же динамична и исторически изменчива, как и любая другая сфера политики, неизменной остается сама социальная природа безопасности, заключающаяся в решении указанной выше триединой задачи.

Методологические положения, к которым приводит авторский анализ, отражают объективность институциональной взаимосвязи нацио-

нальной безопасности и ее видов. Дело в том, что национальная безопасность как система обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства основана на общей стратегии (концепции), основной целью которой является решение упомянутых центральных задач, детализировано представленных на уровне видов национальной безопасности. Это означает, что каждая сфера деятельности государственной власти должна коррелировать с принципами и нормами, сформулированными в концепции национальной безопасности, которые, по определению, являются выражением и способом реализации национальных интересов. Если этого не происходит, то при условии, что сама концепция является адекватной этим интересам, система национальной безопасности не отвечает своим задачам. Проблемы, возникающие в сфере обеспечения национальной безопасности, как правило, связаны либо с неправильной текущих и перспективных условий обстановки, либо с отсутствием необходимых институциональных правовых и политических сил и средств решения этих проблем.

Во втором параграфе «Демографический процесс в системе политико-правовых отношений» исследуются корреляционные показатели демографического процесса, роль различных факторов структурирования, раскрывается его политико-правовая обусловленность.

Анализируя сущность воспроизводства населения, автор акцентирует внимание на двойственной природе этого процесса — биологической и социальной. Как биологический процесс он регулируется сугубо демографическими (биологическими) закономерностями, как социальный — моралью, ценностями, традициями, правом, государственной политикой. Поэтому в исследовании демографических показателей общества существенным является выяснение того обстоятельства, являются ли причины складывающейся демографической ситуации проявлением демографических закономерностей или они имеют причину в соответствующих социальных процессах, влияющих на воспроизводство населения.

Оценивая российскую демографическую ситуацию в контексте данных положений, автор обобщает мнения демографов, которые приводят

самые разные причины негативных демографических тенденций: экономический спад, обусловивший падение уровня жизни населения; психологические причины, связанные с распадом СССР; уровень алкоголизма и прогрессирующая наркомания, некоторые другие причины.

Полемизируя с точкой зрения, согласно которой в основе современного демографического состояния страны лежат чисто демографические закономерности, автор не соглашается с тем, что процесс сокращения населения имеет чисто демографические причины. Хотя рождение и смерть – явления биологические, рождаемость и смертность – это социальные процессы. Анализ показывает, что большинство тенденций сокращения населения связано именно с социальными процессами. Так, отмечаемые демографами 1960-е годы как фаза снижения рождаемости ознаменованы формированием потребительского общества, когда на Западе женщина получает большую самостоятельность благодаря тому, что могла себя материально обеспечить. Тем самым она не нуждалась в семье. В это же время некоторая либерализация, происходящая в СССР, имела аналогичные последствия. В 1990-е годы устойчивая тенденция сокращения населения должна быть объяснена целым рядом факторов, трансформировавших общественные отношения: экономический кризис, политическая нестабильность, психологическая неготовность населения трудоспособного возраста к новым условиям жизни.

По мнению автора, для корректного анализа проблемы следует дать определения понятиям «демографические отношения» и «демографический процесс», которые не представлены современным политикоправовым дискурсом. Автор считает, что демографические отношения — это совокупность связей между людьми, которые возникают при воспроизводстве населения посредством деторождения, эмиграции и иммиграции. Демографические отношения являются частью системы общественных отношений, определяясь содержанием экономических, политических, правовых и культурных отношений, характеризующих общественную и государственную системы. Основными группами демографических отношений являются отношения материнства и отцовства, семейно-брачные и

миграционные отношения. Участниками демографических отношений выступают человек, органы государственной власти и общественного самоуправления, общественные, международные и межправительственные организации. Субъектом демографических отношений являются личность, общество и государство, объектом – уровень рождаемости и смертности, продолжительность жизни, миграция.

Складывающиеся в обществе демографические отношения являются основой демографического процесса, который представляет собой деятельность субъектов демографических отношений, основанную на приоритетах экономического развития, концептуализируемую государственной социальной политикой, осуществляемой на основе реализации принципа законности, направленной на формирование соответствующей демографической структуры общества. Институциональная противоречивость российского демографического процесса заключается в коллизии отношений между общественной легитимацией демографических отношений и их легальными формами выражения, закрепленными законодательством.

В третьем параграфе «Национальная и демографическая безопасность в институционально-правовом контексте» исследуется институциональная взаимосвязь политико-правового обеспечения национальной безопасности и демографических процессов, дается оценка демографической ситуации в России в контексте национальной безопасности.

Автор обосновывает положение о том, что демографическая безопасность России должна рассматриваться в качестве институционально определенной части национальной безопасности. Она состоит в создаваемой государством системе условий для воспроизводства населения, обеспечивающих положительный баланс рождаемости и смертности, высокого уровня продолжительности жизни граждан. В диссертации отмечается, что не только острота демографической проблемы для современной России, но и сама природа национальной безопасности делает ее решение одним из главных приоритетов деятельности государства.

Автор утверждает, что причину российского демографического кризиса следует искать в социальных факторах. Очевидно, что в ряду этих

причин должна быть вся совокупность условий жизнедеятельности человека, претерпевшая существенные изменения в процессе модернизации.

Последнее обстоятельство делает актуальной для России разработку эффективной демографической политики, определяющей проблему источников формирования населения страны важнейшей частью программ по обеспечению национальной безопасности, поскольку безопасность предполагает в первую очередь отсутствие угроз для репродукции самого человека. Анализ этих угроз и разработка программы по их устранению есть не что иное, как одна из первостепенных задач государственной политики в сфере национальной безопасности. Но каковы бы ни были результаты подобных исследований и какие бы программы не были приняты, является очевидным, что обеспечение достойного уровня жизни, доступного и дешевого здравоохранения, духовного развития человека являются необходимыми условиями успешной демографической политики.

В данном контексте автор отмечает, что принятая в 2001 году Концепция демографического развития Российской Федерации не улучшила демографической ситуации. Напротив, по многим показателям положение стало хуже. Необходимо указать и на важность появления некоторых демографических проектов. В их числе появившийся в 2005 году проект «Здоровье», содержащий новые положения здравоохранительной политики. Вместе с тем нужно признать малую эффективность и бессистемность государственных усилий, направленных на решение данной проблемы.

В четвертом параграфе «Национальные интересы России в демографической сфере: политико-правовые институты реализации» проводится концептуальное обощение тенденций демографического развития России, определяется система национальных интересов в этой сфере в контексте институционально-правового обеспечения защиты суверенитета личности, общества и государства.

Анализируя национальные интересы России в демографической сфере, автор акцентирует внимание на важности корректной оценки демографической ситуации, которую принято рассматривать по показателям рождаемости, смертности, средней продолжительности жизни и миграци-

онной составляющей. В соответствии с оценкой демографической ситуации строится демографическая политика государства, которая может быть направлена либо на стабилизацию численности населения, либо на его увеличение, либо на сокращение. Поскольку демографическая ситуация является аспектом общего состояния социальной, экономической, культурной, политической, правовой и других сторон жизни, то она непосредственно связана с национальными интересами страны и, следовательно, эффективное институционально-правовое регулирование демографических процессов является необходимым условием обеспечения национальной безопасности.

В параграфе подчеркивается, что социальное содержание демографической проблемы определяет сущность всех трансформаций народонаселения. По мнению автора, это означает, что демографическая динамика общества имеет как социальные причины, так и социальные следствия, а сама проблема не может быть сведена к биологической репродуктивности и определяется системой складывающихся социальных факторов, в числе которых важную роль играет и правовая политика. Однако в определенном контексте на первое место могут выходить и другие факторы.

Так, социокультурная идентичность является существенным аспектом демографической политики, играющим значительную роль в формировании государственности, воспроизводящим необходимое для репродукции населения аксиологическое пространство, она рассматривается в качестве цивилизационного потенциала государства. В применении к России, опираясь на исследования ряда ученых-демографов, автор в качестве его элементов выделяет общую историю и пространство, русский язык, традиционные для России религии, культуру, традиции, ментальность, уклады и устои, поведенческие и ценностные стереотипы. Переоценка исторических событий, распад единого политического и культурного пространства СССР, выхолащивание традиций, формирование иной ментальности, равно как поведенческих и ценностных стереотипов, сопровождают процессы постсоветской модернизации, что при учете слабой

объяснительной функции иных подходов придает им роль факторов, объясняющих демографический коллапс современной России.

Таким образом, деятельность, направленная на реконструкцию указанных элементов, может быть оценена в качестве угрозы национальной безопасности. Многие процессы, связанные с модернизацией, так или иначе могут оказывать деструктивное влияние на цивилизационный потенциал Российского государства. Автор полагает, что в условиях экономического подъема и прогрессирующей депопуляции такую роль может сыграть иммиграция.

В диссертации делается аргументированный вывод о том, что национальная идентичность является в складывающихся обстоятельствах фактором интерпретации демографической безопасности России как части (вида) национальной безопасности.

Эффективная демографическая политика России должна быть связана с выработкой стратегии решения демографических проблем, основанной на конструктивном анализе причин демографического кризиса. Учитывая качественное содержание цивилизационного пространства России, обусловливающего ее государственность, автор полагает необходимым структурировать субъект демографических процессов, воспроизводящий на институционально-правовом уровне самобытность российской государственности. Иерархия перечня субъектов должна обеспечить преемственность государствообразующего этноса в процессе воспроизводства элементов цивилизационного потенциала Российского государства. При этом политико-правовое регулирование демографических процессов должно осуществляться с учетом и миграционной составляющей. Это означает необходимость правовой институционализации национальной идентичности в качестве важного условия формирования эффективной демографической политики, ведущей к выходу России из глубокого демографического кризиса.

Во второй главе «Политико-правовое конструирование демографической безопасности России» исследуется проблема политикоправовой концептуализации национальных интересов России в демографической сфере, анализируется совокупность основных политикоправовых подходов к анализу и оценке демографической ситуации, культивируемых современным научным дискурсом.

В первом параграфе «Политико-правовые технологии управления демографическими процессами» определяются роль и значение политико-правовых технологий в управлении демографическими процессами, раскрывается категориальное значение демографической политики и демографической правовой политики как части социальной политики.

Автор исходит из того, что управление демографическими процессами является одной из важнейших задач государства, определяющего приоритеты деятельности его органов по решению соответствующих задач. Политико-правовые технологии решения демографических проблем представляют собой концептуальный подход, реализуемый демографической политикой. Под демографической политикой в диссертации понимается деятельность органов государственной власти и иных социальных субъектов, направленная на регулирование воспроизводства населения. Цель демографической политики заключается в обеспечении желательного для общества режима воспроизводства населения посредством сохранения или изменения тенденции в области динамики его численности и структуры, темпов изменений рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Важной частью демографической политики является демографическая правовая политика, которая в диссертации рассматривается как законотворческая, правоприменительная и правозащитная деятельность, направленная на регулирование демографических процессов в соответствии с национальными интересами. Перспективой демографической правовой политики, как правило, является формирование соответствующего институционально-правового порядка, способствующего достижению государством желаемого результата, связанного с рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни, миграционным сальдо.

Концептуальные положения государственной политики, как правило, отражаются в документе, не имеющем юридической силы, но имеющем нормативное значение в контексте ее правового обеспечения. Таким документом является принятая в 2001 году Концепция демографического развития Российской Федерации до 2015 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. Анализируя Концепцию, автор приходит к выводу о слабой разработанности ее целей и задач, что, в свою очередь, имеет объяснение в методологическом подходе, реализованном в документе, основанном на факторном анализе. Очевидно, что данный подход не в состоянии привести к выработке эффективной для выхода России из демографического кризиса политико-правовой технологии.

Низкий уровень эффективности государственной демографической политики России объясняется отсутствием системности в оценке демографической ситуации, определении задач по преодолению демографического кризиса. Системность демографической политике должно придать политико-правовое обеспечение институциональной взаимосвязи национальной и демографической безопасности. Поскольку безопасность как социальное явление предполагает отсутствие угроз для репродукции человека, разработка эффективной демографической политики, рассматривающей проблему источников формирования населения страны, должна быть важнейшей частью программ по обеспечению национальной безопасности. Анализ демографических угроз и разработка программы по их устранению является одной из первостепенных задач государственной политики в сфере национальной безопасности. В контексте сложившейся демографической ситуации деятельность органов государственной власти, общественного самоуправления и граждан, направленная на преодоление демографического кризиса, должна иметь обоснование, исходящее из политической установки о том, что россиянин есть основная ценность государственной политики и объект национальной безопасности. Институционально-правовое развитие и укрепление семьи как приоритетная задача государственной демографической политики должны основываться на моральной реабилитации семьи и воспитании духовности в браке.

Во втором параграфе «*Теория демографического перехода и российский демографический кризис: юридико-конфликтологический анализ*» проводится юридико-конфликтологический анализ теории демографического перехода, эвристический потенциал ее имплементации в оценке и прогнозировании демографических процессов в России.

В теории демографического перехода динамика рождения и смертности трактуется в качестве закономерных демографических явлений, не нарушающих общий баланс народонаселения на планете. Демографический баланс определяется устойчивостью численности населения в контексте стабильной среды. Так, количество смертей должно быть уравновешено таким же количеством рождений. Сторонники теории полагают, что в условиях модернизации, которая в значительной мере нарушает стабильность среды, неизбежной и необратимой является смена неэкономичного, «расточительного» режима воспроизводства населения на экономичный, «сберегающий» режим. Это значит, что высокие рождаемость и смертность заменяются низкой рождаемостью и смертностью. В первом случае предполагается высокая рождаемость, во втором — низкая.

Анализируя данный подход, автор поясняет, что согласно теории демографического перехода, если в обществе с «расточительным» режимом воспроизводства населения происходит продолжительное снижение смертности, неизбежно наступает демографический переход. Как правило, это является результатом модернизации. Западным странам потребовалось около 100 лет, а некоторым даже 150 лет для завершения демографического перехода. Этот процесс имел среднюю интенсивность, и в пиковый период темп естественного прироста не превышал 1 %. Однако, хотя большинство стран третьего мира еще не завершили перехода, пиковый период ими уже пройден. Для многих из них максимальный показатель дости-

гал 3,5 %. Как ожидается, полностью процесс демографического перехода будет завершен через 40–50 лет 1 .

Отмечая формальность описываемого подхода, автор обращает внимание на низкий эксплонарный уровень теории демографического перехода, его возможностей в оценке демографической ситуации. Прогнозируемая в данной теории стабилизация населения в странах развитого Запада не наступает: на фоне стабилизации и роста уровня продолжительности жизни рождаемость продолжает снижаться. Уровень рождаемости находится значительно ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство. В некоторых странах суммарный коэффициент рождаемости находится в пределах от 1,2 до 1,8, что составляет лишь 15–45 % от уровня, необходимого для простого воспроизводства, который составлял 2,1. Если эта тенденция сохранится, следующее поколение будет вдвое меньше по численности, чем ныне участвующее в процессе воспроизводства. По сути дела, в Европе нет стран, где рождаемость была бы выше уровня, обеспечивающего простое воспроизводство.

В диссертации показано, что игнорирование теорией демографического перехода социальной сущности демографических процессов объясняет его высокий юридико-конфликтологический потенциал при разработке политико-правовой стратегии выхода из демографического кризиса. Автор поясняет, что в силу формальной оценки демографических явлений, игнорирующей их социальное содержание, данный подход не может стать системообразующей основой демографической правовой политики.

Понимая слабости данного подхода, его сторонники стремятся дополнить теорию демографического перехода понятием второго демографического перехода, которое должно внести социальный аспект в процесс интерпретации демографических процессов. Согласно этому дополнению, в объяснении демографических тенденций должны учитываться и иные факторы — социальные, психологические, культурные. Это позволяет по-

¹ *Окольский М.* Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии // Мир в зеркале международной миграции. М., 2003. С. 178.

нять, что женская эмансипация стала причиной иного отношения к браку и семье, объясняя указанные тенденции, не вписывающиеся в теорию. Однако в диссертации отмечено, что этим не нивелируется юридико-конфликтологический потенциал теории, поскольку демографические процессы не рассматриваются как общественные отношения.

В третьем параграфе «Конспирологическая демографическая конценция в российском политико-правовом дискурсе» анализируется конспирологический подход к интерпретации демографических процессов, его идеологическая ангажированность в российском политическом процессе.

По мнении автора диссертационного исследования, конспирологический подход в российской политике получил достаточное распространение в связи с остротой политических противоречий в 90-е годы прошлого века, равно как и концептуальной слабостью демографической политики. Это стало почвой для объяснения демографического кризиса, основанного на идее тайного заговора, имеющего целью ослабление демографического потенциала России, ведущего к депопуляции страны. Распространенная в публицистической литературе конспирологическая концепция не претендует на научное объяснение демографических процессов, скорее имея целью формирование отрицательной оценки власти у населения. В этом смысле конспирологическя концепция имеет значение в политическом процессе, оказывая на него влияние, генерируя соответствующий ценностный контекст политической и правотворческой деятельности.

Конспирологическая демографическая концепция (конспирологический подход) представляет собой совокупность взглядов на содержание демографических процессов, в основе которых лежит признание определяющего значения регулирующего воздействия государства, иных политических и социальных институтов, социальных и политических групп на демографическое состояние общества. При этом данная концепция провозглашает тайное (конспирологическое) воздействие на рождаемость, смертность, продолжительность жизни, структуру и направление миграции основными методами проведения демографической политики. Пред-

ставители такого подхода полагают, что за официально провозглашаемыми целями и задачами российской демографической политики кроются иные цели и задачи, способы их достижения, состоящие в достижении отрицательного баланса рождаемости и смертности, сокращении уровня продолжительности жизни населения, утверждении приоритета иммиграции в решении задачи удовлетворения потребностей экономики в трудовых ресурсах.

Обобщая анализ публицистической литературы, автор показывает, что многими публицистами управление рождаемостью в странах третьего мира и ее стимулирование в развитых государствах понимается в качестве преференции «золотого миллиарда». Согласно данному подходу, управляемость демографическими процессами не просто возможна, но стала реальностью в планетарном масштабе. Соответственно, депопуляция в России есть не что иное, как инициированный процесс.

В диссертации отмечено, что спад рождаемости в мире совпадает с возобновлением устойчивого интереса к мальтузианской концепции. Некоторые авторы утверждают, что такая авторитетная организация, как Римский клуб, во многом ориентирована на неомальтузианский подход в вопросах демографии. Об этом свидетельствует концепция «нулевого роста», применяемая как к экономике, так и к народонаселению.

Особую роль в реализации конспирологических методов управления демографическими процессами сторонниками подхода отводится США, ведущих активную политику по сокращению рождаемости в странах третьего мира. Основным институциональным средством регулирующего воздействия на рождаемость является распространение центров планирования семьи, которое затронуло и Россию. В русле данных методов лежит и распространение средств контрацепции.

Автор подчеркивает, что обращение к анализу конспирологической демографической концепции вызвано не ее высоким эвристическим потенциалом в оценке и прогнозировании российских демографических процессов, а той ролью, которую она играет в системе подходов к исследованию российских демографических проблем. В целом нужно признать,

что обращение к данной концепции как к единственному фактору в интерпретации демографического кризиса свидетельствует о трудностях методологии демографических исследований, неспособности дать исчерпывающую интерпретацию причин демографического кризиса, определить эффективный способ выхода из него.

В четвертом параграфе «Институциональный подход и проблема политико-правового измерения демографической безопасности» на основе анализа эвристического уровня различных подходов исследуются возможности институционального подхода к политико-правовому измерению российских демографических процессов.

В контексте предшествующего анализа автор полагает, что демографическая проблема в разных странах и регионах мира имеет разное содержание, обусловливающее вектор и способы политико-правового регулирования демографических процессов. Так, если страны Востока, в первую очередь, Китай и Индия, сталкиваются с проблемой перенаселения, то Запад нуждается в положительном демографическом балансе. Поэтому в первом случае демографическая политика направлена на регулирование рождаемости, с целью либо стабилизации, либо сокращения демографического роста, а во втором случае — на увеличение рождаемости. Кроме того, страны с похожими по содержанию демографическими проблемами далеко не всегда могут решать их одинаковым способом.

По мнению автора, это свидетельствует о том, что универсальные политико-правовые технологии в сфере демографии невозможны в силу того, что нельзя объективировать данный процесс посредством сведения к материальным (экономическим или биологическим) условиям. Очевидно, что закономерности демографического процесса не сводятся к данным материальным условиям, но определяются системой более широкого спектра факторов.

В подтверждение этого тезиса в работе приводятся мнения многих исследователей, констатирующих необходимость междисциплинарных разработок в данной сфере, обусловливаемых социальной многоаспектностью проблемы. Вслед за В.Э. Багдасаряном, С.С. Сулакшиным автор

выделяет материальный фактор, фактор социальной трансформации, духовный фактор, фактор национальной ориентированности государства. Приводятся аргументы и в пользу четырехфакторного анализа демографической проблемы (идейно-духовный фактор, фактор национальной идентичности, фактор качества государственной политики и социальноматериальный фактор).

В целом в диссертации обосновывается необходимость исследования демографической проблемы посредством анализа многих факторов как результата их действия в конкретных исторических условиях. Это не означает принижения роли материального фактора демографических процессов. Для достоверной оценки и прогнозирования демографических процессов следует указать на систему материальных факторов, к которым относятся уровень жизни населения, уровень здравоохранения, экологическая обстановка и некоторые другие. Эти факторы играют большую роль, в целом создавая необходимые биологические кондиции населения к его воспроизводству. Однако всю совокупность демографических явлений нельзя объяснить лишь этими факторами. Большое значение имеют и духовность, идентичность, правовая политика.

Давая концептуально-теоретическую и практическую оценку факторного анализа, автор отмечает его несомненные достоинства по сравнению с теорией демографического перехода. Вместе с тем очевидным недостатком факторного анализа является установление жесткой причинноследственной связи между системой факторов и складывающейся демографической ситуацией. Опираясь на аргументацию, приводимую в научных источниках, автор полагает, что действие факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию, имеет институциональный характер. Поэтому не факторы как таковые должны быть исходным пунктом демографического анализа, а институты, преломляющие их действие в соответствии с особенностями их функционирования в конкретных социальных, исторических, политических, правовых и культурных условиях.

Поскольку институты как определяемая соответствующей сложившейся нормативной совокупностью деятельность социальных субъектов

имеют консервативную устойчивость, то действие тех или иных факторов не всегда является линейным, опосредуясь ими. Институциональный подход в качестве одного из своих основополагающих принципов анализа демографической ситуации провозглашает особенности институционального поля, складывающегося в обществе в тот или иной исторический период. Соответственно институциональное решение демографических задач должно состоять в формировании и развитии, равно как ослаблении и реконструкции, тех или иных институтов, важнейшую роль в числе которых играют политические и правовые институты.

В третьей главе «Демографический суверенитет России: политико-правовые формы институционализации» исследуется процесс институционального политико-правового обеспечения интересов России в демографической сфере, анализируются международный и российский опыт институционально-правового обеспечения демографического суверенитета, структурные и системные особенности российской демографической модернизации, легальные институциональные формы демографической политики.

В первом параграфе «Политическая и правовая легитимация национальных интересов в демографической сфере: международный опыт» исследуются проблема политико-правовой институционализации демографического суверенитета России, международный опыт его обеспечения.

Автор исходит из того, что политическая и правовая легитимация национальных интересов является предметом деятельности по обеспечению суверенитета государства. Функциональное назначение и политическое содержание государственного суверенитета фактически сводимо к реализации прав и свобод личности и общества. Конституционное понятие суверенитета означает свободу и независимость личности, общества и государства, обусловленную закрепленной законодательством совокупностью прав и обязанностей в отношении реализации интересов указанных субъектов. Демографический суверенитет является одной из форм выражения суверенитета личности, общества и государства и, имея конститу-

ционные основания, легализуется законодательством, обеспечивая права и свободы человека и гражданина в демографической сфере. Демографический суверенитет может рассматриваться в качестве политико-правовой категории, отражающей связь между существующими институциональными политическими и правовыми условиями воспроизводства населения и жизненно важными национальными интересами в данной сфере, обусловленными тенденциями социально-экономической и культурной жизни страны.

Реализация демографического суверенитета осуществляется в форме государственно-правового регулирования рождаемости, смертности, уровня продолжительности жизни и миграции, имеющего целью достижение желаемого демографического баланса в обществе. Защита демографического суверенитета требует институционального обеспечения, включающего разработку государственной демографической политики, нормативное правовое поле и систему организаций, интегрированных в качестве субъекта демографической политики. Центральную роль в данной институциональной структуре занимает субъект демографической политики, без функционирования которого реализация демографического суверенитета не может быть эффективной.

Автор обоснованно утверждает, что главным недостатком в сфере обеспечения демографического суверенитета России является институционально-правовая неопределенность субъекта российской демографической политики по причине отсутствия министерства или ведомства, которые были бы ответственны за ее проведение. Органы государственной власти, деятельность которых сопряжена с вопросами, имеющими отношение к демографии, решают проблемы, не имеющие прямой связи с ней. Институционализация демографического суверенитета России требует создания органа, в задачи которого входили бы координация и организация государственной антикризисной политики в сфере демографии.

Анализируя международный опыт обеспечения демографического суверенитета, автор показывает, что его защита основана на развитой институционально-правовой структуре. Так, в Италии вопросы демографии

и защиты семьи возложены на Дирекцию семейных и общественных дел и опеки несовершеннолетних Министерства труда и социальной политики, в Великобритании – на Национальную службу здравоохранения, Фонд национального страхования, корпус омбудсменов, органы внутренних дел, в Бельгии – на Министерство социальных дел и общественного здоровья, в Ирландии – на Департамент по делам семьи и социальной защите, Германии – на Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Во Франции полномочия по защите демографического суверенитета делегированы разным субъектам: министр по особым поручениям по вопросам семьи, Межведомственный комитет по делам семьи, Высший совет по вопросам народонаселения и семьи, Национальный консультативный совет семейного посредничества, Министерство здравоохранения и солидарности, Министерство внутренних дел и территориального регулирования, Дирекция по вопросам населения и миграций Министерства занятости и солидарности, Высший совет по интеграции, Национальные кассии и фонды по социальным выплатам, Национальная конференция по здравоохранению, Генеральная ассоциация по пенсионным пособиям по старости и ассоциация по программам дополнительных пенсионных пособий, Ведущий аудиовизуальный совет, территориальные органы власти, занимающиеся проблемами семей, детей и молодежи. В диссертации выделяются пять сфер деятельности указанных субъектов: охрана семьи, обеспечение пожилых людей, защита интересов детей и молодежи, регулирование миграции, содействие благотворительности.

Во втором параграфе «Российская демографическая политика в системе политико-правовых средств обеспечения национальной безо-пасности» исследуется процесс демографической модернизации России, проводится корреляционный и институционально-правовой анализ демографической безопасности России.

Авторский анализ приводит к аргументированному выводу о том, что как концептуализация государственной политики России вообще, так и социальной политики, в частности, опираются на модернизационную политико-правовую идеологию.

Автор полагает, что модернизация всегда имеет идеологический векпоскольку представляет собой не простые институциональноправовые трансформации, а такие, которые определены соответствующим содержательным (идейным) контекстом. В широком смысле модернизация содержательно восходит к эпохе модерна, генерировавшего идею современного общества и государства, на институциональном политикоправовом уровне представленного демократией, разделением властей, институтами гражданского общества и правового государства, отсюда можно утверждать, что фундаментом идеологической парадигмы современного общества были свобода, равенство и справедливость, закрепленные естественно-правовым учением и другими доктринами. Учитывая последнее обстоятельство, следует подчеркнуть, что, несмотря на длительный период советского времени, Россия уже более ста лет идет по пути модернизации. Это означает, что все модернизационные проекты, реализуемые в стране сегодня, так же, как и реализовывавшиеся ранее, имеют западнический вектор. В целом, автор признает объективность такой тенденции, ее обусловленность соответствующими историческими, политическоправовыми условиями определенных временных периодов, равно как и глобальными тенденциями, в контексте которых западный мир на протяжении ряда эпох выступает безальтернативным цивилизационным лидером, культивируя образ современного общества.

Автор приходит к ряду значимых научных положений, согласно которым демографическая модернизация является проявлением общих модернизационных тенденций в России и мире и есть такая трансформация сферы рождаемости, смертности, уровня продолжительности жизни и приоритетов миграционной политики, которая ведет к новой динамике воспроизводства населения, обусловленной иным отношением к семье и браку. Основой демографической модернизации является изменение отношения населения к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти, изменение ценностей, моральных норм, мировосприятия, распротраняющееся на матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное, жизнеохранительное, миграционное поведение, формирующее новый тип

личности и общества. Идеологией демографической модернизации выступает теория демографического перехода (демографической революции), основанная на моделировании проявляемой на стадиях экономической и политической модернизации закономерности перехода от высокой смертности и высокой рождаемости в воспроизводстве населения к низкой смертности и низкой рождаемости, состоящей в трансформации прежних социальных и политико-правовых механизмов, управляющих воспроизводством человеческих поколений.

Политико-правовой формой демографической модернизации выступает правотворческая деятельность, институционализирующая нормативно-правовые механизмы воспроизводства населения. Начало демографической модернизации в России восходит к началу прошлого века и связано с реализацией идеи установления эмансипированных форм отношений между полами, породившей тенденцию дефамилизации, разделения институтов семьи и брака, закрепленных декретами советской власти.

Демографическая модернизация как явление политико-правового порядка предполагает формирование политико-правового поля, обеспечивающего воспроизводство населения в необходимых для страны формах и объемах. Матримониальная эмансипация, являющаяся ее необходимым следствием, получающая в России политико-правовую легитимацию на протяжении ста лет, привела к снижению рождаемости, являющейся следствием трансформаций не только политико-правовой, но и ментальной сферы, где брак, семья, дети перестают быть основополагающими ценностями человеческой жизни.

В третьем параграфе «Институционально-правовое регулирование демографических процессов» проводится концептуальный политико-правовой анализ государственного регулирования демографических процессов в России, исследуются институциональные взаимосвязи нормативно-правовых групп, определяющих закономерности регулирования демографической сферы.

В диссертации обосновывается точка зрения, согласно которой институционально-правовые закономерности регулирования демографиче-

ских процессов в России представляют собой обусловленную нормативноправовым контекстом деятельность субъектов демографической политики, направленную на моделирование и проектирование демографической ситуации; они определяются общеправовыми принципами, лежащими в основе правовой системы, выражающими приоритеты государственной социальной политики; обязательствами страны по реализации и соблюдению прав и свобод человека, конституционным закреплением права граждан на жизнь, здоровье, медицинскую помощь, материнство (отцовство), передвижение, выбор места пребывания и жительства; уровнем развития правосознания общества, а также задачами, определенными концептуальными установками государственной демографической политики.

Однако сложившаяся институциональная политическая и правовая структура российской демографической политики затрудняет регулирование демографических отношений в интересах национальной безопасности, что также является проявлением институционально-правовых закономерностей функционирования этой сферы. Так в институциональной политико-правовой структуре отсутствует субъект демографической политики, поскольку не предусмотрен орган государственной власти, ответственный за ее проведение и результаты.

В диссертации обращается внимание на то, что если признать в качестве предметной области современной российской демографической политики провозглашенные в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года сферы (укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, стимулирование рождаемости и укрепление семьи, миграция и расселение), то в качестве институциональных правовых групп, регулирующих демографические отношения, следует признать лишь миграцию и расселение.

К нормам, входящим в правовое поле, регулирующее демографические отношения, могут быть также отнесены поощрительные меры, связанные с рождением детей, которые в Концепции сводятся к одному пункту, относящемуся к сфере стимулирования рождаемости и укрепления семьи. Тем не менее, само по себе укрепление семьи не может быть отнесе-

но к демографическим отношениям, поскольку семья не наделяется правом иметь детей. Это право вообще никак не отражено российским законодательством, что, тем не менее, не отменяет обязанности супругов по воспитанию, образованию детей, защите их прав и интересов, предусмотренной законодательством (ст. 38 Конституции РФ, ст. 63, 64 Семейного кодекса Российской Федерации). Элемент «повышение ожидаемой продолжительности жизни» не имеет юридического выражения, поскольку следует первоначально установить, какая продолжительность жизни является желаемой для государства, что противоречит конституционному праву на жизнь (ст. 20 Конституции РФ).

Рассматривая демографическую политику как целенаправленную деятельность органов государственной власти и иных социальных институтов, направленную на регулирование воспроизводства смысл которой заключается в воздействии на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохраняя или изменяя тенденции в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения, автор полагает, что демографическими являются лишь те отношения, в которые вступают люди при воспроизводстве населения посредством деторождения, эмиграции и иммиграции. Существенным пробелом в институционально-правовом регулировании демографических отношений является то, что право деторождения никак не регламентируется законодательством. Это право не может быть отождествлено с конституционными правами на жизнь, здоровье и медицинскую помощь (ст. 20, 40 Конституции РФ). Охрана материнства и отцовства, предусмотренная законодательством (ст. 38 Конституции РФ, ст. 1 Семейного кодекса РФ), также не отражает этого права, поскольку контекст законодательства интерпретирует его как право родителей, то есть лиц, уже имеющих детей.

Обобщая проведенный анализ, автор полагает, что институционально-правовое поле, регулирующее демографические отношения, нуждается

в развитии. Закономерности институционально-правового регулирования демографических отношений определяют направление законодательного творчества в данной сфере.

В четвертом параграфе «Репродуктивная динамика России: проблемы институционально-правового обеспечения национальных интересов в сфере демографической безопасности» исследуется содержание национальных интересов России в демографической сфере в контексте кризиса депопуляции, анализируются некоторые подходы к формированию институционально-правового обеспечения демографической безопасности.

Острота российского демографического кризиса иллюстрируется в диссертации рядом достоверных статистических данных, на основе которых показана прогрессирующая тенденция возрастания смертности и падения рождаемости в России, начиная с 1986 г. В диссертации отмечается, что подобная ситуация с рождаемостью в России аналогична ситуации во многих других странах, в том числе и в странах Европейского союза. Однако катастрофические показатели для России имеет соотношение рождаемости и смертности, что и составляет главную особенность демографической проблемы.

В диссертации отмечается, что эти тенденции ведут к стремительной потере Россией своего места в мировой демографической иерархии. Показательно, что сегодня плотность населения в азиатской части России несравнимо ниже, чем США или Западной Европе.

Рост популяции составляет один из основных национальных интересов России. Территориальные размеры страны, особенности федеративного устройства, этнонациональная структура делают эффективную демографическую политику, системообразующим элементом которой является институционально-правовое обеспечение интересов в сфере демографической безопасности, условием ее существования как исторически сложившегося геополитического целого, играющего большую роль в современном мире. Демографический кризис является современным вызовом исторического существования страны. Автор полагает, что иммиграционный

способ решения проблемы не соответствует историческим особенностям российского демографического кризиса, ее социальному и политическому укладу, противоречит демографическому интересу.

По мнению автора, не является случайной все чаще встречающаяся в западных СМИ деонтологическая увязка современного энергетического кризиса с проблемой народонаселения, его плотности в различных регионах мира. Учитывая очевидность угрозы российской депопуляции, такая интерпретация противоречит национальным интересам России.

Каждое государство интерпретирует свой демографический интерес в соответствии со сложившимися приоритетами национальной безопасности, историческими условиями существования государства, другими факторами. По мнению автора, демографический интерес страны состоит в неуклонном росте коренного населения, основанном на улучшении здоровья населения и повышении уровня благосостояния. Положительная репродуктивная динамика является в свою очередь условием успешного социально-экономического развития, социальной и политической стабильности, фактором, обусловливающим укрепление суверенитета и территориальной целостности государства.

Автор подчеркивает, что демографический суверенитет России обусловливает неуклонное прогрессивное развитие всех сфер жизнедеятельности страны, а институционально-правовое обеспечение национальных интересов, являющееся фактором его реализации, есть одно из главных условий его формирования и функционирования в системе национальной безопасности.

Таким образом, диссертантом делается вывод о том, что правовая институционализация интересов России в демографической сфере является средством демографической политики в решении проблемы репродуктивной динамики на уровне институционально-правового моделирования системы национальной безопасности.

В четвертой главе «Правовая институционализация источников формирования народонаселения России» исследуется проблема политико-правового обеспечения решения демографических проблем посред-

ством институционализации источников его формирования на основе анализа положительного международного опыта в этой сфере, состояния российского политико-правового обеспечения, предлагаются концептуальные направления решения проблем.

В первом параграфе «Международный опыт законодательного обеспечения процессов формирования народонаселения» на примере ряда стран мира анализируется регулирующая роль государства как институционально-правового субъекта демографической политики, рассматривается значение законодательства в достижении желаемого демографического баланса в обществе, исследуются другие факторы, влияющие на динамику воспроизводства населения.

В работе отмечается, что управление демографическими процессами является одной из важнейших задач, которые ставит перед собой государство в управлении социальными процессами. Между тем, несмотря на то, что государство с давних времен стремится оказывать влияние на сферу рождаемости, смертности и продолжительности жизни, можно с уверенностью утверждать, что еще не выработано эффективных политикоправовых технологий управления демографическими процессами. Тем не менее диссертант обращает внимание на две основные тенденции демографической политики, существующие в мире, одна из которых состоит в регулирующей деятельности государства, направленной на сокращение рождаемости, другая – на увеличение рождаемости, сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни. Первой тенденцией характеризуется политика перенаселенных стран, таких как Китай и Индия, оперирующая такими закрепляемыми на институционально-правовом уровне понятийными конструкциями, как «планирование семьи», «сознательное материнство», «плановое родительство» и др. Второй, в первую очередь, характеризуется политика стран развитого Запада, имеющих, как правило, отрицательную демографическую динамику коренного населения.

Обращаясь к анализу демографической политики Индии и Китая, диссертант отмечает, что повышение роли регулирующей функции государства в этих странах относится к 70–80-м гг. прошлого века. В это время

правительства двух стран активизировали демографическую политику, значительно усилив институциональный контроль рождаемости. Практика институционального контроля включала и стерилизацию, которая порой имела добровольно-принудительный характер. Китай дает пример более эффективного институционального влияния государства на демографическую сферу, что, вероятно, объясняется политическим режимом этой страны. С 1980-х гг. нашла институционально-правовое закрепление норма — «одна семья — один ребенок». За нарушение «квот на детей» законодательство предусматривало крупные штрафы. Законодательством также предусматривалось обязательное предбрачное медицинское обследование, в результате которого регистрация брака могла быть отложена, а в некоторых случаях брак вообще мог быть запрещен. В диссертации показано, что демографическая политика этих стран принесла свои плоды, что выражается в снижении суммарного коэффициента рождаемости: Китай — с 4,8 (1970 г.) до 1,7 (2003 г.); Индия — с 5,1 (1970 г.) до 3,1 (2003 г.).

Диссертант отмечает, что регулирующая функция государства может иметь и иной вектор. В данном контексте, по мнению автора, выглядят эффективными институциональные меры демографической политики Турции и Германии, которые предпринимались в их истории. По некоторым оценкам, к 80-м гг. XVIII века население Турции составляло 9,5 млн чел. Через сто лет оно сократилось почти на миллион. Из демографической стагнации страну вывела реанимация тюркских традиций, которая сопровождала модернизацию XIX–XX веков. К 1913 г. население страны составило 18,1 млн чел.

С проблемой демографической стагнации столкнулась Германия в 1930-х гг. прошлого века. Демографическая реформа, направленная на увеличение рождаемости, привела к тому, что в то время в Германии рождалось около 1 млн, однако после завершения демографической реформы — в полтора раза больше. Обращаясь к анализу законодательства, диссертант отмечает важность активной регулирующей роли государства в эффективном решении демографической проблемы.

Автор приходит к выводу, что международный опыт проведения демографической политики свидетельствует о том, что государство всегда играло решающую институциональную роль в решении демографических проблем. Учитывая социокультурную обусловленность демографических отношений, которая наибольшее проявление имеет в традиционных обществах, автор указывает и на важность реанимации традиционных ценностей и укладов, институционализируемых контекстом демографической политики. Однако решающую роль играет государственное регулирование демографической сферы, институционально-правовое обеспечение интересов демографической безопасности

Во втором параграфе «Миграция в контексте политико-правового обеспечения демографической безопасности России» исследуется проблема институциональной роли миграции в решении демографических проблем, проводится компаративный анализ концептуальных положений демографической и миграционной политики в контексте реализации национальных интересов в сфере демографической безопасности.

Основываясь на анализе многочисленных источников, автор полагает, что в отношении иммиграции как средства решения демографической проблемы не сложилось единого мнения. Можно выделить два альтернативных подхода к решению данной проблемы. Первый провозглашает, что миграция не может решить демографической проблемы, поскольку ее суть — не в количественных показателях населения, имеющих смысл лишь в экономической оценке потенциала страны, где оно рассматривается как производительная сила общества, но в качественных (здоровье, уровень жизни, традиции), обусловливающих количественные. Представители второго подхода, отмечая важность для общества экономического роста, постулируют необходимость и неизбежность иммиграции, ссылаясь на опыт развитых стран Запада.

В диссертации отмечается, что западноевропейский опыт показывает, что, решая экономические проблемы, иммиграция не решает проблемы демографии, связанные с увеличением рождаемости и уменьшением смертности коренного населения. Более того, возникают новые проблемы,

требующие столь же оперативного решения. Так называемые «иммигрантские страны», к которым относятся США, Канада, Австралия, столкнулись с проблемой дефрагментации общества, ведущей к ослаблению интеграционных связей, возникновению националистических радикалистских настроений и другим негативным последствиям. В других странах это явление проявляется как слабая социальная интегрированность иммигрантов и их потомков. На фоне базовой культуры коренного населения возникают альтернативные культурные паттерны, разрушающие общественный уклад и образ жизни коренного населения. Объективным следствием этого является дестабилизация общества, чреватая ослаблением государственности на фоне рисков национальной безопасности.

В этом смысле, по авторскому мнению, демографический компонент, включенный в формулировку цели Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р, выглядит противоречивым. Например, для того, чтобы данная проблема решалась без ущерба для интересов национальной безопасности, состоящей, прежде всего, в сохранении стабильности общества, регулирование иммиграции должно исходить из принципа селекции иммигрантов.

Миграционный аспект демографической правовой политики России должен быть ориентирован на демографическую динамику общества, не просто восполняя убывающее население, но те его категории, которые существенно нарушают демографический баланс. Наиболее существенным в данном аспекте является сохранение возрастного баланса, который может обеспечить некоторую стабилизацию демографического процесса. Существенное значение имеет и сохранение этнического баланса в обществе, нарушение которого, несомненно, может обернуться значительными социальными потрясениями и ослаблением национальной государственности.

Автор делает вывод о том, что в контексте складывающейся в России демографической ситуации, роли миграционной составляющей, оказывающей существенное структурное влияние на формирование народонаселения: во-первых, необходима разработка концепции миграционной политики с учетом не только экономической целесообразности иммиграции, но и ее влияния на трансформацию демографической структуры общества, его этнического состава, регулирования эмиграции с целью недопущения оттока высококвалифицированных кадров из страны; во-вторых, создание органа исполнительной власти в качестве субъекта демографической политики, ответственного за разработку направлений государственной демографической и миграционной политики; совершенствование профильного законодательства; подготовка необходимых проектов нормативных правовых актов и иных документов; непосредственная реализация, координации и контроль деятельности государственных органов по реализации государственной демографической и миграционной политики; вопросы защиты семьи, молодежи и пожилых людей.

В третьем параграфе «Семья как институциональный субъект легализации демографического суверенитета» рассматривается институционально-правовое поле, регулирующее брачно-семейные отношения, рассматривается их институциональная роль как фактора демографических процессов.

Давая оценку ситуации в сфере семейных отношений, автор констатирует, что глобальные изменения оказали трансформирующее воздействие на семью, касающееся ее количественного состава, структуры и функционирования. В странах Запада и в России отмечается дезорганизация в жизни семей, проявляющаяся в возросшем количестве разводов, повторных браков, в возрастающем числе семейных конфликтов, рождении и воспитании детей в нестандартных моделях брака, в возрастании числа детей с одним родителем и пр. Это породило, начиная с середины XIX века, и особенно в XX веке, стойкое представление о кризисе семьи как институционального субъекта демографического развития общества.

Концепция демографического развития России до 2015 года намечает ряд мер по укреплению семьи как одного из главных субъектов решения демографической проблемы. В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи определены следующие приоритеты: формирование

системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более; повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи; создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования, работа с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями; обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнению семейных обязанностей; повышение воспитательного потенциала семьи; разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детейнивалидов.

В диссертации подчеркивается, несмотря на то, что в этом документе институт семьи трактуется в качестве одного из важнейших источников воспроизводства населения, тем не менее недооценивается его значение в структуре демографической политики и демографической безопасности. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что состояние семейных отношений не рассматривается как один из источников демографического кризиса и низкого уровня воспроизводства населения; во-вторых, отсутствие конкретности задач в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи; в-третьих, отсутствие в Концепции юридических механизмов решения поставленных задач.

Автор обосновывает положение о том, что институт семьи в структуре демографической политики России сегодня не играет столь большой роли, какую должен играть в контексте остроты, угрожающей депопуляции страны. Очевидно, что это объясняется общими тенденциями демократизации всех сторон жизни, неверно истолкованной в отношении регулирующей роли государства в вопросах демографии. Длительное время демографическая политика России и СССР характеризовалась этократичностью в своих методах и формах влияния на демографическую сферу. Однако с начала 90-х гг. ХХ века государство устранилось от регулирова-

ния воспроизводства населения. Более того, сфера семьи, брачных отношений стала дискредитироваться в СМИ, возникла отчетливая тенденция дефамилизации, которая, в частности, поддерживалась идеологией разделения семьи и брака как правовых институтов.

Таким образом, исходя из того, что семья и брак являются социальными и правовыми институтами, регламентирующими отношения полов, а также взаимные обязанности и права, существенные для функционирования семейной группы, автор выделяет две совокупности норм, регулирующие эту сферу отношений: юридические нормы (обязанности и права в браке, брачный возраст, имущественные отношения в браке, основания для признания брака недействительным, расторжение брака) и нормы традиционно-ментального уровня (мораль, обычаи и традиции). В целом они рассматриваются в качестве системы значимых институциональных факторов, влияющих на демографические процессы.

В соответствии с этим, во-первых, семья и брак должны играть ведущую институциональную роль в демографической политике и, вовторых, в контексте демографической политики свою демографическую функцию они выполняют лишь при условии институционального отождествления контекстом правовой политики семьи и брака, поскольку лишь в этом случае государство получает достаточные правовые возможности для регулирования семейных отношений как фактора демографического развития.

В четвертом параграфе «Национальные стратегии юридической защиты демографической безопасности», являющимся итогом предшествующего анализа, определяются направления совершенствования институционально-правового обеспечения демографической безопасности России.

Институционально-правовые перспективы совершенствования демографической безопасности диссертант связывает с несколькими направлениями: совершенствование семейного законодательства, правового обеспечения миграционных процессов, юридическая легитимация субъекта демографической политики.

Большое значение, по мнению автора, имеет развитие семейного законодательства. Так, в диссертации отмечается, что острота проблемы институционально-правового обеспечения укрепления семьи вызвана не только кризисным состоянием общества, захватившим и семью, но и потребностями совершенствования семейной правовой политики. Семейный кодекс Российской Федерации не обеспечивает решения всей совокупности задач правового регулирования семейных отношений. Важной теоретико-методологической причиной этого является нерешенность проблем, связанных с формированием отрасли семейного права: не определены субъект и объект (предмет) семейного права, не выявлено его отношение к гражданскому, частному и публичному праву, не сформулированы методы семейного права. Примечательно, что в Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует юридическое определение семьи. Такое определение, например, дается в Кодексе семьи и социальной помощи Франции: «семьи, созданные путем заключения брака или установления родственных связей, основанных как на кровном родстве, так и на приеме в семью; женатые пары, не имеющие детей; все физические лица, открыто имеющие на своем содержании как своих собственных, так и приемных детей, также фактически и постоянно выполняющие родительские функции или осуществляющие опекунство над одним или несколькими детьми». В Конституции Италии семья определяется как естественный союз, основанный на браке.

Отсутствие юридического определения семьи в Семейном кодексе Российской Федерации некоторые объясняют тем, что юридическое понятие семьи предполагает установление круга членов семьи, образующих ее состав, а он определяется по-разному, в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права: круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью.

В целом же, по мнению автора, перспективы развития институционально-правового обеспечения демографической безопасности определя-

ются слабой концептуальной разработанностью целей и задач государственной демографической политики, правовой неурегулированностью определенной совокупности общественных отношений в демографической сфере; они связаны с разработкой эффективной концепции демографической политики на основе институциональной взаимосвязи с системой защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, отраженных государственной концепцией национальной безопасности; законодательства, регулирующего демографические отношения. димым шагом в решении этих задач являются разработка и принятие федерального закона «О демографической безопасности Российской Федерации», предметом правового регулирования которого должен стать демографический суверенитет России. Решая задачу развития законодательства, регулирующего демографические отношения и защиту российских демографических интересов, данный нормативно-правовой акт должен дать определение демографической политике и демографической безопасности Российской Федерации, юридически структурировать субъект демографической политики и демографической безопасности, установить правовые рамки демографических отношений, определить их участников, сформулировать совокупность прав и обязанностей участников демографических отношений. Необходимым компонентом закона должно быть определение сил и средств предотвращения угроз и рисков в демографической сфере, включающих финансирование соответствующих демографических программ, формирование органов государственной власти и общественного самоуправления, ответственных за проведение демографической политики.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, излагаются выводы, предложения и рекомендации, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы институционально-правового обеспечения интересов России в демографической сфере.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

- 1. Тиводар С.И. Институциональная структура семейных правоотношений: Монография. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2004. 9,75 п.л.
- 2. Тиводар С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности: Монография. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007. 10,25 п.л.
- 3. Тиводар С.И. Политико-правовые формы институционализации демографического суверенитета: Монографии. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008.-10,4 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

- 4. Тиводар С.И. Национальная и демографическая безопасность России: институционально-правовые взаимосвязи // Философия права. $2007. \ No. 1.-0.5 \ п.л.$
- 5. Тиводар С.И. Институт семьи в системе демографической безопасности России: политико-правовая концептуализация // Философия права. 2007. № 2. 0,6 п.л.
- 6. Тиводар С.И. Политико-правовое регулирование демографических процессов в контексте иммиграции в Россию // Философия права. 2007. № 3.-0.4 п.л.
- 7. Тиводар С.И. Национальная идентичность в институциональном контексте демографической правовой политики // Философия права. 2007. N = 4.04 п.л.
- 8. Тиводар С.И. Семья в институционально-правовой структуре демографической политики России // Философия права. 2007. № 5. 0,5 п.л.

- 9. Тиводар С.И. Юридическая легитимация демографического суверенитета России // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 5. 0,4 п.л.
- 10. Тиводар С.И. Институционально-правовые формы демографической модернизации России // Философия права. 2008. № 1. 0,3 п.л.
- 11. Тиводар С.И. Миграционный аспект государственной демографической правовой политики // Юристъ-Правоведъ. 2008. N 1. 0,4 п.л.
- 12. Тиводар С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности России: к институциональному подходу // Философия права. 2008. № 2.-0.5 п.л.
- 13. Тиводар С.И. Концептуально-методологический аспект политико-правового обеспечения демографической безопасности // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. 0,5 п.л.

Статьи и другие публикации:

- 14. Тиводар С.И. Онтологическое основание «действительного» и «недействительного» брака в семейном праве // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2000. № 2.-0,4 п.л.
- 15. Тиводар С.И. Философско-правовые аспекты семейного права // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2000. № 3. 0,5 п.л.
- 16. Тиводар С.И. Онтология семейного права // Научная мысль Кав-каза. Приложение. 2000. № 3. -0.2 п.л.
- 17. Тиводар С.И. Категория безопасности: социальная, политическая и правовая интерпретации. Краснодар, 2003. 1,2 п.л.
- 18. Тиводар С.И. Демографический процесс в системе политикоправовых отношений. Краснодар, 2003.-1,2 п.л.
- 19. Тиводар С.И. Международный опыт законодательного обеспечения процессов формирования народонаселения. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 1.3 п.л.

- 20. Тиводар С.И. Национальная и демографическая безопасность в институционально-правовом контексте. Краснодар, 2004. 1,3 п.л.
- 21. Тиводар С.И. Национальные интересы России в демографической сфере: политико-правовые институты реализации. Краснодар, 2004. 1, 3 п.л.
- 22. Тиводар С.И. Репродуктивная динамика народонаселения: проблемы институционально-правового обеспечения национальных интересов в сфере демографической безопасности. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2004. 1,3 п.л.
- 23. Тиводар С.И. Политико-правовые технологии управления демографическими процессами. Сочи, 2005. 1,2 п.л.
- 24. Тиводар С.И. Теория демографического перехода и российский демографический кризис: юридико-конфликтологический анализ. Сочи, 2005.-1,2 п.л.
- 25. Тиводар С.И. Конспирологическая демографическая концепция в российском политико-правовом дискурсе. Сочи, 2006. 1,2 п.л.
- 26. Тиводар С.И. Институциональный подход и проблема политикоправового измерения демографической безопасности. Сочи, 2006. 1,3 п.л.
- 27. Тиводар С.И. Политическая и правовая легитимация интересов в демографической сфере: международный опыт. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007. 1,2 п.л.
- 28. Тиводар С.И. Российская демографическая политика в системе политико-правовых средств обеспечения национальной безопасности. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007. 1,2 п.л.
- 29. Тиводар С.И. Институционально-правовое регулирование демографических процессов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007. 1,2 п.л.
- 30. Тиводар С.И. Миграция в контексте политико-правового обеспечения демографической безопасности России. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008.-1,3 п.л.

- 31. Тиводар С.И. Семья как институциональный субъект легализации демографического суверенитета. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008.-1,4 п.л.
- 32. Тиводар С.И. Национальные стратегии юридической защиты демографической безопасности. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008. 1,4 п.л.